

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Мирхаева Рифата Фирдинатовича «Социальная природа функционального развития татарского языка во второй половине XIX – начале XX веков», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)

В современной лингвистике исследования, направленные на выявление социальных механизмов поддержания и развития функциональной мощности подверженных угрозе исчезновения языков, занимают одно из центральных мест, что в целом обусловлено все большим возрастанием отрицательного влияния глобализационных процессов. Этим и объясняется большой интерес исследователей проблеме раскрытия социальной природы языковых процессов, которой на примере определенного хронологического среза эволюции татарского языка посвящена диссертационная работа Р.Ф. Мирхаева. В свете сказанного выше **актуальность** выбранной соискателем темы, которая обстоятельно обоснована во введении, не подвергается какому-либо сомнению. По мнению диссертанта, она определяется необходимостью изучения «характера языковой ситуации, сложившейся в татарском обществе второй половины XIX – начала XX вв., структур социально-речевых портретов его основных корпоративных групп, а именно их стратификационно-ситуативных параметров, а также степени и характера воздействия, которое в указанный период социокультурные факторы оказали на татарский язык» (с. 6).

В работе четко выделены **объект** и **предмет** исследования, что в свою очередь помогло соискателю верно обозначить **цель** своего научного изыскания, суть которой сводится к раскрытию «корреляционных отношений между имевшими место в татарском обществе во второй половине XIX – начале XX вв. социокультурными процессами и происходившими в данный

период на различных участках татарского языка системными трансформациями» (с. 9–10). Достижению намеченной цели способствовало весьма правильная и основательно продуманная постановка **задач**. Их решение позволило диссертанту выявить социальные условия развития татарского языка во второй половине XIX – начале XX веков, реконструировать его функциональную парадигму, охарактеризовать среды и сферы функционирования, выявить стратификационно-ситуативные параметры социально-речевых портретов основных корпоративных групп татарского общества указанного периода и в рамках отдельно взятого хронологического среза определить степень репрезентации социокультурных явлений в лексико-семантической системе татарского языка.

О несомненной **научной новизне** диссертации свидетельствует прежде всего недостаточная изученность татарского языка, его функциональных разновидностей в социолингвистическом аспекте. При этом работа Р.Ф. Мирхаева выполнена в ретроспективном плане. Исследования диахронического характера в области татарского литературного языка имели место и до этого, однако они в основном носят чисто лингвистический характер. Следует также отметить, что в рамках диссертации впервые в татарском языкознании ставится и успешно решается задача по реконструкции социально-речевого портрета татарского общества определенного исторического периода, его основных корпоративных групп. Кроме того заслуживает внимания выполненный в контексте социокультурных процессов анализ семантики элементов лексической системы татарского языка.

Теоретическая значимость работы бесспорна. Она заключается в том, что «на примере татарского языка второй половины XIX – начала XX вв. была разработана и апробирована методика исследования социальной обусловленности функционального развития национальных языков в условиях отсутствия каких-либо институтов государственности и рациональной языковой политики» (с. 11). Кроме этого нельзя не согласиться

с мнением соискателя о том, что «полученные результаты вносят существенный вклад в татарское языкознание в плане изучения основных форм существования татарского языка и других его функциональных разновидностей, коммуникативной деятельности представителей различных групп татарского общества и лексической системы татарского языка в социолингвистическом аспекте» (с. 11).

Практическая значимость также очевидна и «определяется возможностью последующего использования материалов и основных положений диссертации в работах в области социолингвистики и истории татарского литературного языка, направленных на изучение социальной природы языковых явлений» и «могут быть применены в процессе разработки специальных курсов и дисциплин социолингвистической направленности в высших учебных заведениях» (Там же).

Теоретическую базу исследования составили труды видных зарубежных, отечественных ученых, в том числе и татарских лингвистов, а в качестве его **методологической основы** выступил целый комплекс научно-исследовательских методов. Критическое осмысление значительного объема теоретической литературы в области социолингвистики, свободное владение методами научного анализа позволили соискателю доказательно интерпретировать эмпирический материал и четко структурировать диссертацию. Это характеризует автора как ученого, глубоко проникшего в суть проблемы. В своем исследовании Р.Ф. Мирхаев опирается на ключевые теоретические достижения науки, изучающей связь между языком и социальными условиями его бытования. Он довольно свободно ориентируется в историографии исследуемых им проблем, грамотно анализирует труды своих предшественников. Именно это позволило ему выявить и обозначить проблемную лакуну и сформулировать базовую идею о дуалистичном характере языковой эволюции, который проявляется в корреляционных отношениях между социокультурными факторами и лингвистическими явлениями.

Достоверность полученных в рамках исследования результатов обеспечивается соответствием примененных методов цели и задачам и привлечением большого объема фактического материала. В частности, соискателем посредством комплексного применения таких методов как социалингвистическая реконструкция, социалингвистическая интерпретация, описательный метод, сравнительно-исторический метод, метод количественно-статистического анализа, метод анализа словарных дефиниций, метод компонентного анализа и метод компонентного анализа проанализированы тексты произведений татарских писателей-просветителей второй половины XIX – начала XX веков, суммарный объем которых составил более чем 100000 словоупотреблений. Также привлечены материалы из трудов ученых, которые жили в рассматриваемый период и занимались изучением современного им состояния татарского языка.

В композиционном плане диссертация выстроена в соответствии с поставленными задачами, что в свою очередь обеспечило достижение последовательности в изложении материала. Она состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и двух приложений.

По предписанной форме к диссертационным исследованиям во введении мотивируется выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность, освещается степень разработанности исследуемой проблемы, определяются объект и предмет, цели и задачи, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, раскрываются методологическая основа и методы исследования, указываются источники, формулируется основная гипотеза, выделяются выносимые на защиту положения, дается информация о степени достоверности и апробации полученных в рамках исследования результатов.

Основное содержание диссертационной работы нашло свое отражение в трех главах. Распределение материала по главам представляется нам аргументированным и логичным.

В первой главе диссертации (с. 19–150) раскрывается характер сложившейся в татарском обществе во второй половине XIX – начале XX веков языковой ситуации. Она состоит из пяти параграфов. Первый параграф включает в себя анализ научных трудов, посвященных изучению данной социолингвистической категории. Основательный и критический анализ работ своих предшественников позволил соискателю выстроить весьма рациональный алгоритм научно-исследовательских действий. В дальнейшем они успешно реализуются в последующих параграфах, в рамках которых диссертант приходит к довольно интересным и значимым с научной точки зрения выводам относительно социальных условий развития татарского языка во второй половине XIX – начале XX веков (с. 67), а также о взаимосвязях между компонентами его функциональной парадигмы (с. 110), социальных средах бытования (с. 129) и общественных сферах функционирования (с. 147).

Своей оригинальностью и новизной отличается вторая глава рецензируемой работы, посвященная изучению стратификационно-ситуативных параметров социально-речевого портрета татарского общества рассматриваемого периода (с. 151–266). Следует отметить, что в татарском языкознании еще не было научных изысканий, в которых объектом исследования выступала указанная социолингвистическая категория. Данный факт еще раз подчеркивает научную новизну диссертации. Опора на апробированную в трудах ведущих ученых-социолингвистов методологию и терминологический аппарат позволили соискателю верно установить ключевые характеристики социально-речевых портретов основных корпоративных групп татарского общества второй половины XIX – начала XX веков, в частности представителей татарских деловых кругов, духовенства, преподавателей и учащихся медресе, крестьян и простых горожан, а также ясно сформулировать и изложить свои суждения в научном плане.

Особый интерес у нас как официального оппонента вызвала третья глава (с. 267–369) рецензируемой работы, в которой анализируются социально маркированные лексические элементы. По мнению Р.Ф. Мирхаева, к числу таковых наряду с выступающими в качестве маркеров принадлежности говорящего к той или иной социальной среде языковыми единицами следует отнести и слова, которые в рамках общественно значимой деятельности представителей определенных кругов приобретают новые смыслы, репрезентирующие социокультурные явления определенного исторического периода. В этом плане тексты произведений татарских писателей-просветителей действительно являются оригинальными источниками и свидетельствуют о происходивших в татарском обществе на указанном историческом этапе общественных процессах.

Анализ социально маркированной лексики диссертантом проводится в рамках семиологических классов имен собственных, абстрактных и конкретных имен нарицательных. Это позволило ему охватить всю лексико-семантическую систему татарского языка второй половины XIX – начала XX веков. Следует заметить, что дальнейшая разбивка фактического материала на такие тематические группы как «Человек», «Общество», «Окружающий мир» и последующее выделение внутри них различных подгрупп придало исследованию более системный характер, а изучение семантических, функциональных и стилистических аспектов функционирования слов в рамках просветительского дискурса, «который во второй половине XIX – начале XX вв. наряду с религиозным начал задавать тон развитию татарского общества и выступил в качестве своего рода платформы наиболее эффективного продвижения идей просвещения и прогресса в широкие слои населения» (с. 273), способствовало получению не менее интересных результатов относительно характера репрезентации на языковом уровне происходивших в татарском обществе в рассматриваемый период общественных, экономических и культурных перемен. По мнению Р.Ф. Мирхаева, она нашла свое отражение на уровне всех семиологических

классов и «происходила посредством осложнения семантики лексических единиц соответствующими коннотациями, активизации лексем определенных категорий, в частности вербализирующих социально значимые понятия и категории, и заимствования из других языков новых слов» (с. 365–366).

Не останавливаясь на этом, диссертант определяет и степень соотнесенности указанных выше механизмов репрезентации социокультурных факторов с лексическими единицами различных семиологических классов. Так, например, проанализировав довольно обширный фактический материал, он приходит к выводу о том, что «осложнение новыми коннотациями семантики лексических единиц, которое в основном было обусловлено их употреблением в рамках просветительского дискурса в качестве средств достижения публицистической экспрессивности, научной объективности, художественной выразительности и репрезентации национальной самобытности татар, наблюдается прежде всего в абстрактной лексике» (с. 366), а репрезентация общественных, экономических и культурных перемен посредством новых заимствований из других языков больше происходила в рамках конкретных слов и имен собственных (с. 368–369).

Все это позволило соискателю сформулировать одно из ключевых положений, выносимых на защиту, а именно о поддержании функционального развития татарского языка в обозначенный период на уровне всей его лексико-семантической системы и достижении им соответствующей зрелости в эволюционном отношении и гибкости в плане репрезентации новых экономических и социокультурных реалий.

Заключение работы включает в себя обобщенное изложение основных результатов проведенного исследования и описание перспектив их дальнейшего использования в области социолингвистических изысканий. Выводы представляются достаточно аргументированными и не вызывают возражений. Они вытекают из анализа обширного фактологического

материала, который отличается своей глубиной и скрупулезностью. Соискатель подкрепляет свои суждения удачно подобранными примерами. Можно констатировать, что заявленная цель достигнута и поставленные задачи успешно решены, а выдвинутая в рамках диссертации научная гипотеза о дуалистичном характере языковой эволюции, который проявляется в корреляционных отношениях между социокультурными и лингвистическими факторами, доказана.

Хорошее впечатление у нас оставила также богатая библиография исследования, которая свидетельствует о широте интересов соискателя и о серьезном научно-теоретическом подходе к разрабатываемой проблеме. Она включает в себя научные труды как на русском и татарском, так и на иностранном языках. Отдельно указаны источники и словари.

Отмечая положительные стороны диссертации и не акцентируя внимания на недостатки технического характера, а именно на ошибки орфографического, пунктуационного и стилистического характера, которых автору все же не удалось избежать при оформлении текста своей работы (например, в страницах 2, 7, 9, 12, 22, 26, 32 и т.д.), считаем уместным обратить его внимание на следующие моменты:

1. В первой главе при рассмотрении функциональной парадигмы татарского языка во второй половине XIX – начале XX веков соискателем в подробностях раскрываются основные генетические компоненты письменной разновидности его литературной формы существования – так называемого старотатарского языка, что не наблюдается в отношении других функциональных страт. Хотелось бы узнать, чем было обусловлено данное обстоятельство?

2. Во второй главе стратификационно-ситуативные параметры социально-речевого портрета татарского общества второй половины XIX – начала XX веков в основном раскрываются на основе эмпирических данных, отражающих особенности коммуникативной деятельности представителей мужской половины населения. При этом речевые предпочтения татарских

женщин остаются без внимания. Возможно, у диссертанта на этот счет имеются собственные соображения.

3. На наш взгляд, в третьей главе, которая, как уже было сказано, посвящена изучению социально маркированной лексики, анализ семантики выделенных лексических единиц можно было бы провести в диахроническом аспекте, то есть с привлечением материалов из более ранних старотатарских письменных текстов. В таком случае картина обусловленных социокультурными факторами семантических сдвигов раскрылась бы в полном объеме.

Однако высказанные замечания нисколько не умаляют достоинств работы. Они носят дискуссионный характер и не касаются концептуальной основы и результатов исследования. В целом докторская диссертация Р.Ф. Мирхаева является научным исследованием, посвященным теоретически актуальной и имеющей практическую значимость проблеме. В его рамках получены результаты, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, открывающее новые возможности и перспективы для дальнейшего изучения социальной природы функционального развития языков.

Автореферат, а также публикации соискателя, среди которых 4 монографии и 43 научные статьи, 18 из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, полностью отражают основное содержание и полученные в ходе исследования результаты. Кроме того, работа прошла необходимую апробацию на уровне международных научно-практических конференций и международных лингвистических саммитов.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Мирхаева Рифата Фирдинатовича «Социальная природа функционального развития татарского языка во второй половине XIX – начале XX веков» представляет собой оригинальное самостоятельное научное исследование, соответствует

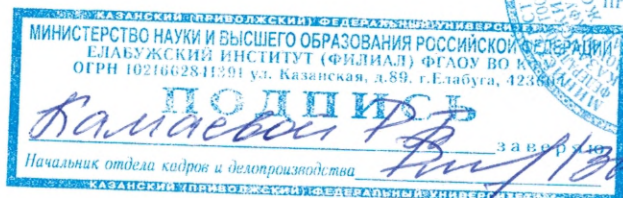
требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Работа характеризует автора как зрелого ученого, обладающего высокой научной подготовкой по широкому кругу лингвистических вопросов. Мирхаев Рифат Фирдинатович без сомнения заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык).

Доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой татарской филологии Елабужского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

05.09.2022

Камаева Рима Бизяновна

ПОДПИСЬ
Камаева Р.Б.

Начальник отдела кадров и делопроизводства

зав. отделом
Р.Б. Камаева РС/

Адрес: 423600, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Телефон: +7(85557)7-54-21; 8-960-074-73-74

Адрес электронной почты: elabuga@kpfu.ru; kamaeva-r@mail.ru